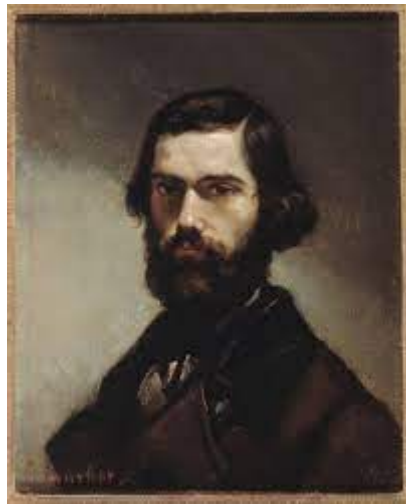

Предисловие [1]

“ РЕВОЛЮЦИЯ НЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ, БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!”

Жюль Валлес.

В 1950 году Объединение французских издателей предприняло переиздание «Инсургента» Жюля Валлеса. Попытаемся определить значение этой книги для своего времени, которое сегодня может нам показаться столь отдаленным и безвозвратно ушедшим в прошлое.

Жюль Валлес родился в 1832 и умер в 1885 году. Когда в 1851 году Баденге совершил государственный переворот, ему было двадцать лет. Молодой бакалавр, он живет в Париже и готовится к экзамену на звание учителя. Но уже в это время он выступает против социального строя. Валлес участвует в заговоре молодых республиканцев против кандидата в диктаторы. Отец его, старый преподаватель университета, робкий человек, дорожающий своим местом, упрятал сына в сумасшедший дом. Но заточение длилось недолго. Получив свободу, Жюль Валлес ищет средств к существованию. Найти их было нелегко. На первых порах ему удается получить место преподавателя в коллеже. Но вскоре его оттуда изгоняют, так как он не смог подчиниться дисциплине этого учебного заведения. Он испрашивает себе место в префектуре департамента Сены. Его назначают регистратором в мэрии Вожирар. И вновь ему из-за строптивного нрава вежливо предлагают уйти.

Для Валлеса наступает пора нищенского существования, жизнь богемы, полная превратностей. Он принимает решение стать журналистом. Он пишет и драмы, и романы, и стихи, и статьи, которые отдает в редакцию тогдашних газет и журналов, таких, как «Фигаро» и «Эвенеман». Он обращается за поддержкой к Жирардену и Вильмессану. Он пишет на самые разнообразные темы. В «Фигаро» он ведет отдел биржевой хроники. Биржу он изучил по книге «Деньги». Свои статьи Валлес подписывает: «Литератор, ставший биржевиком». В них мы читаем, что биржа владычествует над Францией и что это хорошо,

ибо лихорадка биржевых спекуляций обеспечивает успех промышленности и добродетель – прежде всего дочь благосостояния.

Однако в периодических изданиях, где он сотрудничает, он вскоре отказывается от идей, которые проводил в своих биржевых хрониках. Он помещает свои статьи в газетах, неподвластных правительству империи, таких, как «Ревю Эропеен», «Либерте», «Пресс» и «Эпок». Вскоре он снискал себе известность яркого независимого писателя. Его считают острым, боевым, оригинальным и, несомненно, талантливым публицистом. Но, влекомый своей мятежной натурой, он вел тяжелую и беспокойную жизнь бедняка, богемы и отверженного. Он познал голод, убогие мансарды и всяческие унижения со стороны должностных лиц. Валлес отдается романтическому воспеванию пестрой жизни социальных низов. Сам он принадлежит к их числу. Он повествует о мечтах и невзгодах отвергнутых артистов, отрешенных от должности учителей, изобретателей-неудачников, о горькой участи тех, кто скитается по кабакам и лачугам, ночует под мостом или в заброшенных каменоломнях. Человек большой души, Валлес оплакивает судьбу этих проклятых жертв.

В 1867 году Валлес основывает газету, в которой продолжает выступать в защиту обездоленных, выброшенных обществом людей. В этой газете он безжалостно и открыто нападает на все общественные институты, на освященную государством политику, литературу, искусство, на тех, кого он называет «жрецами литературы, политики, даже революции!»

«Общедоступная и увлекательная газета «Улица» обрушивается на Гюго, на его пьесу «Эрнани», на музыку Россини, на Гонкуров, на правительство. Но после выхода 34-го номера на газету был наложен запрет, и она прекратила свое существование.

В 1869 году Валлес выставляет свою кандидатуру в депутаты от 8-го избирательного округа департамента Сены против кандидата бонапартиста и кандидата республиканца Жюля Симона. Валлес выступает как «кандидат от нищеты». «Сплачивайтесь вокруг меня, в ненависти к порабощению, против солдат, шпииков, священников, сборщиков налогов, чиновников! Вспомните о своих былых поражениях!» – обратился он к избирателям.

Валлес получил 780 голосов против 30 тысяч. После военной неудачи в августе 1870 года правительство прячет его в тюрьму Мазас, но вскоре, захлестнутое дальнейшими событиями, оно его выпускает на волю. В дни Коммуны Валлес входит в секцию Интернационала. 31 декабря он во главе батальона национальной гвардии. Он начинает выпускать боевую газету «Крик народа», которая вскоре становится главным печатным органом Коммуны. В своих статьях он поднимает дух сопротивляющихся коммунаров, пробуждая в них отчаянную энергию. Когда к 16 мая все уже кажется безнадежным, Валлес заявляет, что приняты все меры, чтобы ни один версальский солдат не вошел в Париж. «Париж готов на все, но только не к сдаче». Что касается Валлеса, то сам он дерется до последнего часа. Он в рядах последних бойцов баррикад XI округа. Дважды версальцы объявляли, что он расстрелян, но, преследуемый ими, он бежал после тех драматических событий, о которых он вспоминает в «Инсургенте».

Жюль Валлес оказывается в Бельгии, затем в Швейцарии, потом в Лондоне – в городе, где он обосновывается вплоть до 1880 года, когда пробил наконец час амнистии. В Англии он живет бедно, изредка публикуя статьи и художественные произведения в немногочисленных республиканских органах парижской прессы.

Вернувшись в Париж, он вместе со Стефаном Пишо и Камиллом Пеллетаном сотрудничает в «Жюстис» Клемансо.

В 1882 году в прогрессивном журнале «Нувель Ревю» Жюль Валлес печатает «Инсургента». Он с гневом пишет в «Ревей» о Гамбетте, который предал своих избирателей.

В 1883 году он возобновляет издание газеты «Крик народа», которая становится главной революционной газетой Франции. К сотрудничеству в газете он привлекает социалистов всех школ, публицистов всех направлений, вплоть до анархистов.

«Крик народа» принимает участие во всех выступлениях социалистов на этом этапе рабочего движения нашей страны. В частности, газета резко выступает против колониальных захватов в Тунисе и Тонкине. Она поддерживает мощные забастовки шахтеров Анзена и Декавилля. Напомним, что участие в газете Жюля Гада придало ее замечательным выступлениям особую силу. Главная заслуга Жюля Валлеса состояла в том, что он предоставил Геду ведущее место в своей газете. Можно сказать, что сотрудничество гедистов способствовало тому, что «Крик народа» стал таким влиятельным органом рабочего класса Франции, которого до того времени у него не было.

Умер Валлес сравнительно молодым (ему было 52 года), через два года после основания газеты «Крик народа».

Трудовой Париж устроил ему торжественные похороны. Свыше ста тысяч тружеников провожали на кладбище Пер-Лашез «кандидата нищеты», «депутата расстрелянных».

Так народ Парижа выразил заслуженную признательность человеку большого сердца, искреннему другу рабочих, славному бойцу Коммуны, большому революционному писателю.

В 1950 году не найдется коммуниста, который не присоединился бы к этим волнующим проявлениям благодарности. Справедливости ради надо сказать, что в современную эпоху социальная революция требует от своих борцов, своих инсургентов знания теории, овладения методом, выработки стратегии, наличия организаций – всего того, что, увы, не доставало лучшим представителям старшего поколения, тем коммунарам, которые с готовностью шли на любые жертвы.

Жюль Валлес гордился тем, что он непокорный одиночка, готовый на любые жертвы, противник всякой теории, всякой организации, всякой дисциплины.

Он был непокорным бунтарем-одиночкой. Он считал себя свободным солдатом «без номера на фуражке». «Не говорите мне, – писал он, – о коллективизме, анархизме, о всяких теориях. Не говорите мне о гуманных и всечеловеческих концепциях Маркса... К чему неясные доктрины? Я не хочу располагаться бивуаком, когда передо мной простирается поле

